

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ГРУППЫ ЧЕЧЕНСКИХ ЗАИМСТВОВАНИЙ В ЗИБИРХАЛИНСКОМ ДИАЛЕКТЕ ГОДОБЕРИНСКОГО ЯЗЫКА

LEXICAL-SEMANTIC GROUP OF CHECHEN BORROWINGS IN ZIBIRHALI DIALECT OF GODOBERI LANGUAGE

R. Sirajudinov

Summary. The article is devoted to lexical-thematic classification and semantic analysis of borrowed lexicon in Zibirhali dialect of Godoberi language, which belongs to the Avar-Andian language group of the Nakh-Dagestan family of languages. The study examines the features of the assimilation of Chechen borrowings in the zibirhali dialect, where more than 60 lexical units are borrowed from the Chechen language. The largest group of Chechen borrowings penetrated into Godoberi language, are the names of abstract concepts, plants, animals, birds, household utensils, weapons and tools.

Keywords: Nakh-Dagestani languages, unwritten language, Godoberi language, zibirhali dialect, borrowed lexical items, borrowing from the Chechen language, derivational affixes.

Сиражудинов Раджаб Магомедгазиевич

*К. филол. н., доцент, Дагестанский государственный университет (г. Махачкала, Дагестан)
Rutulsveta@mail.ru*

Аннотация. Статья посвящена лексико-тематической классификации и семантическому анализу заимствованной лексики в бесписьменном годоберинском языке, который относится к аваро-андийской языковой группе нахско-дагестанской семьи языков. В исследовании изучаются особенности усвоения чеченских заимствований в зибирхалинском диалекте, где более 60 лексических единиц относятся к заимствованным из чеченского языка. Самую большую группу чеченских заимствований, проникших в годоберинский язык, составляют названия абстрактных понятий, растений, животных, птиц, бытовой утвари, оружия и инструментов.

Ключевые слова: нахско-дагестанские языки, бесписьменный язык, годоберинский язык, зибирхалинский диалект, заимствованные лексические элементы, заимствования из чеченского языка, словообразовательные аффиксы.

Годоберинцы (самоназвание *гъибдиди*) — одна из малых народностей Дагестана. По языку и особенностям исторического и культурного развития их относят к андийской подгруппе (андо-дидойской). Говорят они на годоберинском языке (*гъибдилги мицци*), который относится к андийской подгруппе аваро-андо-цезской группы нахско-дагестанской ветви северокавказской семьи языков. Хотя носителей годоберинского языка не насчитывается даже пяти тысяч, язык подразделяется на два диалекта. Речь жителей сел. Зибирхали по сравнению с речью населения сел. Годобери имеет ряд особенностей, преимущественно фонетического характера [13: 240].

В генетическом отношении нахско-дагестанские языки близки друг к другу. Соответственно, между ними имеются определенные фонетические, морфологические и лексические общности. Вместе с тем общность языковых контактов нахских и дагестанских языков предопределила наличие в их словарном фонде единого заимствованного фонда.

В лингвистической литературе по языкам аваро-андо-цезской подгруппы заимствованные чеченские лексические элементы не нашли своего освещения. В данной статье впервые подвергается полному лексическому и семантическому анализу заимствованная из чеченского языка лексика жителей села Зибирхали Ботлихского района.

В отличие от других андийских народностей, жители сел Анди, Гагатль, (андийцы) и Зибирхали имели больше исторических ареальных контактов с чеченским народом. Взаимосвязи, на наш взгляд, были древними, однако они стали более интенсивными в XIX–XX столетиях. Соответственно, в словарном фонде зибирхалинского диалекта годоберинского языка отмечается большое количество лексических заимствований из чеченского языка. Здесь их число значительно больше, чем в приграничных говорах аварского языка и в собственно андийском, мунинском, кванхидатлинском, рикванинском, зиловском и др. говорах. Основная часть чеченских лексических элементов в зибирхалинском диалекте годоберинского языка проникла непосредственно из языка-источника, так как годоберинцы и чеченцы имели частые прямые контакты в силу ареальных и добрососедских отношений.

Как и другие дагестанские языки, годоберинский язык испытывает значительное влияние со стороны аварского, арабского, тюркского, персидского и русского языков в силу политических и географических факторов. Годоберинский язык, находясь в непосредственной близости, контактирует и с чеченским языком.

Заимствованный слой лексики чеченского языка является заметной частью словарного фонда исследуемого диалекта, так как в большинстве случаев чеченские лексические элементы в языке-реципиенте оказываются

1. Названия диких и домашних животных, птиц и насекомых:

зибир.диал	чечен.яз.	перевод
бад, бади	бад, бедиш	утка
к1орни, клорней,	клорни, клорней	буйволенок
москул	масскул	индюк, индейка
мукадахка	мукадахка	крыса

2. Сельскохозяйственные термины:

зибир.диал	чечен.яз.	перевод
асар	асар	прополка
беси	буц, бес	трава, растительность
жарж, жаржи	жаржи	кукурузная сечка, дроблёная кукуруза
жулан	ж1олам	кизил, мелкий кустарник
хутпыл	хьитил	лоза, арбузная плеть
х1анциш	х1анциши	мушмула
х1анку	хьуонка, хьанку	черемша
х1ожийогъбуц	х1ожийогъбуц	душица
х1ежинк1а	хьаьжк1а	кукуруза

безэквивалентной лексикой. Отдельные же чеченские заимствования употребляются параллельно с исконными лексемами, образуя при этом синонимические и антонимические ряды, а также дополняют словарный состав новыми словами и понятиями, которые отсутствовали в языке.

Лексико-тематическая классификация

На основе анализа усвоенной чеченской лексики в зибирхалинском диалекте можно дифференцировать следующие тематические группы лексем по сфере их употребления и применения.

В горах Ботлихского района, где проживают зибирхалинцы, крысы не обитают. Соответственно, понятие «крыса» передается заимствованным словом чеченского языка. Но старшее поколение жителей села Теречное Хасавюртовского района, где проживают зибирхалинцы — переселенцы, употребляют его. В этом говоре, хотя и отсутствует чеченское название *дохк1а*, употребляется слово, связанное с чеченцами или с чеченской территорией. Например, в зибирхалинском диалекте оно звучит *чачан-гьинкк1а или гьапра* «крыса» (букв. «чеченская мышь»).

Понятие, а следовательно, и название «крыса» в зибирхалинском диалекте годоберинского языка заимствованы в 40–50-е гг. XX столетия (когда зибирхалинцам, насильно переселенным на земли депортированных чеченцев, более 14 лет пришлось жить в селении Аширхвати (Эширхвати) Веденского района Чечено-Ингушской АССР).

В горах, где проживают аварцы, кукуруза культивируется, и в аварском и некоторых андо-цезских языках называется *ц1орорсороль*. «Как культура кукуруза проникла в аварские земли из Закавказья: *ц1орорсороль* «кукуруза» (букв. «пшеница из Цора»; *Ц1ор* — (современные Восточная Грузия и Северо-Западный Азербайджан). А в приграничный с территорией Грузии анцухский диалект вошло и другое название кукурузы — *симилди, симинди*» [1:24].

В даргинском литературном языке и в некоторых диалектах и говорах: *х1яжланк1и*, мег. диал. *х1яжиланч1и*, мекг. *гьажланк1и*, мугин. *х1яжланк1и*, урах. *гьажланк1и*, усиш. *х1яжланк1и*, хайдак. *гьажлач1и*, цудах. *х1яжламурке*. В лакско-балхарском — *х1ажик1а*. Агул. литер. *х1аджик1а*, агул-кош. *х1аджибугьда*. Лезг. лит. *гьаджибугьда*, лезг.-микр. *гьажик1а*. Таб.-юж. *гьажибугьда*. Кум.лит. *гьабижай*, кум.-браг. *гьабиджай*, кум.-дорг. *гьабижтий*, кум.-карб. *гьабижей*, кум.-мадж. *гьажибудай*, кум.-тюмл. *гьаджувдай* [3: 398; 14: 60].

В селах Годобери, Зибирхали и авароязычных (Ансалта, Шодрода, Рахата, Тандо) Ботлихского района кукуруза называется *х1ежинк1а, х1ежулъ*, в чеченском языке — «*хьаьжк1а*». И в таком случае следует думать, что название кукурузы и в чеченском, и в приведенных языках и диалектах восходит к одному корню. (Согласно полевому материалу, буквально название кукурузы означает «*пшеница паломника*».

Как демонстрирует материал, названия кукурузы во всех приведенных языках и диалектах восходит

3. Обозначения продуктов питания и напитков:

зибир.диал	чечен.яз.	перевод
жижи	жижи, жижиниг	мясо (детское слово)
миржикI	<i>миржаг // мижарг</i>	кукурузная лепешка
сискел	сискал	кукурузный хлеб

4. Названия хозяйственных построек и инвентаря:

зибир.диал	чечен.яз.	перевод
бун	бунг	куратник, хижина
гам, ган	гам	небольшая мотыга, скребок, инструмент
загъил	загъил	засов
карти	керт	забор, двор, ограждение, стойбище
хIахъу	хъуокха, хIахъу	столб, кол (обугленное полено)
саларжа, щалажа	салаз, соалаз, салажа	сани
тускур	тускар	корзина
сени, сани	ссани	коридор, передняя прихожая
реххин	баъхъа	лопата деревянная
харицел	циел	тяпка, мотыга, серп

5. Обозначения предметов домашнего обихода и хозяйственной деятельности:

зибир.диал	чечен.яз.	перевод
ашкел, эшкел	аьшкал	совок для золы
манги	манги	тахта, кушетка
чалта	шалта	нож, тесак, большой нож
чаги, чяги	чад, чада	половник, кастрюля
хирма, чирми	чиерма	бочка, деревянная бочка

6. Названия одежды, обуви, материалов и изделий:

зибирх.диал	чечен.яз.	перевод
басар	боус, бас, беса	румяна, краситель
беххи	бух	низ платья (подогнутая часть)
махIцабилли, мачуял	маъхъси	один из видов обуви
мачубе	наълар-мача	полуботинки, чувяки
муху	муху, меха, моха	нитка из шерсти
качи	куоч, кач	Мужская шуба-тулуп (из овчины без рукавов, с вывернутым длинным ворсом)
ххути, ххут	хут	бархат, велвет
чит, чити, чита	чиет	клин в платье
ппелхиг	тIелхикI	тряпье, тапочки

9. Названия оружия, инструментов:

зибирх.диал	чечен.яз.	перевод
гъапу, гъапи	<i>гIап, гъап</i>	патронташ

к одному корню, тогда как в рутульском языке находим другое название, отличное от близкородственных — *кьаргьадалый*. Данный факт, как и название *симилди*, *симинди* в анцухском диалекте аварского языка, может свидетельствовать о наличии исконного названия кукурузы наряду с описательным, распространившимся в большинстве нахско-дагестанских языков с принятием мусульманства и вытеснившим исконное название.

Среди терминов сельского хозяйства представлена также лексема *асар* «прополка». В зибирхалинском диалекте данное слово употребляется как имя существительное и как глагольная основа: *асар* «прополка», *асар игьги* «прополоть». Из названий злаковых растений зафиксировано слово *жаржи* «кукурузная сечка» (дроблёная кукуруза), в котором в семантическом плане происходит незначительное расширение, чеч. *жарж* «кукурузная сечка» (дроблёная кукуруза).

Слово «душица» в чеченском языке состоит из двух слов *хьожайоглу буц* (букв. святая трава, душистая ароматная трава), а в зибирхалинском диалекте данное словосочетание заимствовано как одно стяженное слово- *хложийогьбуц* «душица».

Слово со значением «масло, сливочное масло» является общедагестанским, более шире — нахско-дагестанским. В зибирхалинском диалекте в значении «сливочное масло» употребляется словосочетание *шарилли лирли* и чеченское слово *кьвацла* «сливочное масло» (букв. «пахты масло») — в аварском языке. В то же время вместе с исконным названием *шарил нах* «сливочное масло» жителями авароязычного селения Ансалта Ботлихского района употребляется заимствованное из чеченского языка слово *налха* «сливочное масло».

Заимствованная лексема *загьил* «засов» параллельно употребляется с искон. *мукьу* «засов».

7. Термины свадебного обряда: в данной группе представлены только две лексемы, которые проникли из чеченского литературного языка (*лавзар* горный диалект (Веденский район), зибирхалинском диалекте *лавузер*, *лавзер* «танцы, вечеринка, веселье»). Слово в большинстве случаев, как и чеченском, не употребляется самостоятельно. В чеченском *замииш* — «родственники, друзья со стороны жениха, сопровождающие невесту в дом жениха во время свадебной церемонии» — в зибирхалинском диалекте *замейш* — «во время свадебной церемонии»).

8. Наименования географических понятий и различных природных явлений: нами была выявлена всего одна лексема. В речи старожиллов села Зибирхали наряду

с исконным *кьуду* «скала, утес» употребляется заимствованное чеченское слово *берди* «скала, утес».

Форма *кьуду* в исследуемом диалекте является более употребительной.

Подвергнутый анализу лексический материал показывает, что заимствования в основном являются именами существительными.

Лексико-семантическое освоение чеченизмов в зибирхалинском диалекте. Процесс заимствования иноязычных слов происходит не только на фонетико-морфологическом, но и лексико-семантическом уровне. При лексико-семантическом освоении наблюдается процесс приближения усваиваемых слов к лексическим и семантическим свойствам исконной лексики заимствующего языка.

Суффиксальное словообразование. Имена существительные довольно редко выступают в качестве производящей основы при образовании субстантивов посредством суффикса, в качестве словообразовательных аффиксов в именах существительных выступают *-хе*, *-хале*; в прилагательных *-ху*; в глаголах *-ха*, *-ну*, *-кьа*, *-хкьа*; в наречиях — *кьа* [11].

В качестве словообразовательного аффикса в прилагательных выступает суффикс *-ху*. Он присоединяется к нескольким чеченским заимствованным субстантивам, ср.: чеч. *берд* «скала, утес» > зибир. *берди* «^{скала} утес» > *бердху*, *бердиху* «скалистый»; чеч.-лит. *жарж* «кукурузная сечка» (дробленая кукуруза) > зибир, годоб. *жаржи* «кукурузная сечка» (дробленая кукуруза), «сечка злаковых» > *жаржаху*, *жаржиху* «с сечёными злаками»; чеч. *налха* > зибир., ансалт. *налха* «сливочное масло» > *налхаху* «маслянистый».

Редупликация. В отличие от суффиксального словообразования словосложение с чеченскими заимствованиями в зибирхалинском говоре менее развито. Здесь отсутствуют сложные слова, образованные путем присоединения двух полнозначных слов. В рассматриваемых заимствованиях широко развит разряд сложных слов имен существительных, второй компонент которых ретрируется с основным (первым). При этом происходит замена анлаутного согласного сонантом *м*, ср.: чеч. «скала утес» > *берди-мерди* «скала, утес и т.п.», чеч. *керт* «забор» > *кerti-мерти* «забор, чеч. *налха* «сливочное масло» > *налха-малха* «сливочное масло». Если в анлауте гласный, то в повторах элемент *м* наращивается также ср.: чеч. *асар* «прополка» > *асар-масар* «прополка», чеч. *ашкал* «совок» > *ашкел*, *эшкел-машкел*, *мешкел* и т.д.

Семантическое освоение. Многие нахские заимствования употребляются зибирхалинцами одновременно

но наравне с исходными значениями языка-источника: чеч. *берд* «скала, утес» > зибир.диал. *берди* «скала, утес»; чеч. *керт, карт, >* зибир. *карти, керти*; чеч. *налха, налх*, «сливочное масло» > зибирхалинском и авароязычных в селах Ансалта, Рахата, Тандо и Шодрода *налха* «сливочное масло» и т.д. Вместе с тем некоторые чеченские лексические элементы после вхождения в зибирхалинский диалект получают дальнейшее семантическое развитие. Сам процесс семантических изменений чеченских заимствований в диалекте можно разделить на три основных вида:

- а) расширение значения, т.е. охват словом новых значений или проникновение слова из одной сферы значений в другую;
- б) перенос наименования, протекавший по-разному, в зависимости от ассоциативных связей, возникших при осмыслении чеченских заимствований.
- в) сужение значения слова.

Расширение значения слова представлено в четырех чеченских заимствованных словах: чеч. *жарж* «кукурузная сечка» (дроблёная кукуруза) > зибир. *жаржи* — 1. «кукурузная сечка» (дроблёная кукуруза), кукуруза.

Сужение значения слова обнаруживается в одной усвоенной лексеме: чеч. *мижаг, мижарг* 1) «небольшая лепешка из кукурузной муки»; 2) «круг творога»; 3) «мучная халва»; 4) «снежок» > зибир. *миржикI* «кукурузная лепешка удлинённой формы».

В некоторых нахских заимствованиях в зибирхалинском диалекте наблюдается семантическое переосмысление. В двух словах наблюдается полное изменение значения слова: чеч. *бунг* «хижина» > зибир. *бун* «курятник», чеч. *хъуокха* «кол» > *хIахъу* (зибир.) «столб», чеч. *пелхиг* «тряпье, лохмотья» > зибир. *тIелхикI* «тапочки», чеч. *хутпыл* «лоза» > зибир. *хъитил* «арбузная плеть».

Большая часть заимствованных слов чеченского языка в исследуемом нами зибирхалинском диалекте годоберинского языка устарела, и молодое поколение их уже редко использует в речи. Часто встречаются слова — чеченизмы, значение которых приходится искать в словарях чеченского языка. На наш взгляд, процесс архаизации чеченизмов основан на ряде причин: миграция жителей исследуемого диалекта и новое административно — территориальное деление.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абдулмеджидова Р. А. Сельскохозяйственная и животноводческая лексика в бежтинском языке. Автореф. дис. ... канд. филол. наук / Р. А. Абдулмеджидова. — Махачкала, 2007 г., с. 24
2. Алексеев М. Е. Годоберинский язык // Языки народов Российской Федерации и сопредельных государств / М. Е. Алексеев. — М., 1998.
3. Комри Б., Халилов М. Ш. Словарь языков и диалектов народов Северного Кавказа: Сопоставление основной лексики / Б. Комри, М. Халилов. — Лейпциг—Махачкала, 2010.
4. Гудава Т. Е. Годоберинский язык // Языки народов СССР. Иберийско-Кавказские языки / Т. Е. Гудава. — М., 1967
5. Махмудова С. М. Способы выражения субъектно-объектных отношений в рутульском языке. Автореф. дисс. на соиск. уч. ст. к. филол. наук / С. М. Махмудова. — Махачкала, 1995.
6. Махмудова С. М. Грамматические классы слов и грамматические категории рутульского языка. Автореф. дисс. на соиск. уч. ст. д. филол. наук / С. М. Махмудова. — М., 2002.
7. Махмудова С. М. Рутульская литература. / С. М. Махмудова. — Махачкала, «Народы Дагестана», 2008.
8. Махмудова С. М., Хангереев М.-Б.Д.-Г., Алиева З. М., Базиева З. М., Гаджихмедов Т. И., Гасанова М. А., Гасанова У. У., Гусейнов Г. М., Джалилова А. Б., Ибрапилов П., Керимова К. Р., Кусегенова Ф. А., Магдилова Р. А., Мудунова Г. А., Сиражудинов Р. М., Солтаханов И. Э., Сулейманова Г. П., Султанмуродова Н. Э. Краткий разговорник на языках народов Дагестана. Махачкала, 2015.
9. Махмудова С. М. Рутульские пословицы и поговорки / С. М. Махмудова. — Махачкала, Дагучпедгиз, 1993.
10. Мациев А. Г. Чеченско-русский словарь / А. Г. Мациев. — М., 1961.
11. Саидова П. А. Годоберинский язык (грамматический очерк, тексты, словарь) / П. А. Саидова. — Махачкала: 1973. 240 с.
12. Саидова П. А. Годоберинско — русский словарь / П. А. Саидова — Махачкала: ДНЦ РАН, 2006. 456 с.
13. Татевосов С. Г. Годоберинский язык // Языки мира. Кавказские языки / С. Г. Татевосов. — М., 1999.
14. Хайдаков С. М. Сравнительно-сопоставительный словарь дагестанских языков / С. М. Хайдаков. — М., 1973.
15. Kibrik A. E. Godoberi / A. E. Kibrik. — Lincom Europa, 1996.

© Сиражудинов Раджаб Магомедгазиевич (Rutulsveta@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»